

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

Согласно представленію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая, Высочайше награждены: регентъ Варшавскаго Архіерейскаго хора *Т. К. Руденко* орденомъ Св. Анны 2-й ст.; староста Варшавскаго Св.-Троицкаго собора *П. М. Большаковъ*—золотой медалью на Аннинской лентѣ на грудь; церковникъ Синодальнаго Преображенскаго подворья въ Петербургѣ *А. Авдюхинъ*—золотой медалью на грудь на Аннинской лентѣ; и. об. иподіакона при томъ-же подворьѣ *Аркадій Рядковъ*—серебряною медалью на грудь на Станиславской лентѣ; свѣчникъ Варшавской Крестовой церкви и разсылный *В. Вареникъ* серебряной медалью на Станиславской лентѣ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 Марта сего года за № 1545, журналъ Учебнаго Комитета, № 212, по рапорту Преосвященнаго Волынскаго, отъ 25 Февраля сего года за № 376, о введеніи преподаванія Св. Писанія въ старшихъ классахъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Принимая во вниманіе, что на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 Января 1913 г. за № 1, мѣстные законоучительскіе съѣзды имѣютъ войти въ обсужденіе вопроса о потребныхъ, по указаніямъ опыта, измѣненіяхъ въ программѣ по Зако-

ну Божію для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и признавая желательнымъ, въ связи съ этимъ, подвергнуть обсужденію мѣстныхъ законоучительскихъ съѣздовъ и вопросъ о введеніи въ старшихъ классахъ сихъ заведеній преподаванія Св. Писанія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить для обсужденія на мѣстныхъ законоучительскихъ съѣздахъ вопросъ о введеніи преподаванія Св. Писанія въ старшихъ классахъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и о послѣдующемъ сообщить Св. Синоду, вмѣстѣ съ представленіемъ постановленій законоучительскихъ съѣздовъ по другимъ обсуждавшимся на сихъ съѣздахъ вопросамъ, къ указанному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, 11 Января 1913 года за № 1, сроку; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, съ приложеніемъ въ копіи рапорта Преосвященнаго Волынскаго. Юня 14 дня 1913 года.

Подлинный указъ подписали: За Оберъ-Секретаря *С. Соколовъ*. Исп. об. Секретаря *В. Брянецвъ*.

Святѣйшему Правительствующему Синоду Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго

РАПОРТЪ.

27—30 Юля 1912 года въ г. Житомирѣ подь моимъ предсѣдательствомъ происходилъ Съездъ о.о. Законоучителей Волынской Епархіи по особо одобренной и утвержденной мною программѣ. Среди вопросовъ этой программы, между прочимъ, разбирался такой вопросъ: „Оканчивающіе свѣтскія среднія учебныя заведенія мало ознакомлены съ Библией. Какимъ образомъ достигнуть хорошаго знакомства съ книгами хотя бы Новаго За-вѣта?“

Съѣздомъ единогласно вирішено было, что незнаніе у насъ въ школахъ Священнаго Писанія изумительное. Событія евангельской исторіи извѣстны по курсу 2-го класса, о посланіяхъ же апостольскихъ и о другихъ книгахъ Священнаго Писанія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащіеся имѣють весьма ограниченныя познанія. И теперь въ протестантскихъ гимназіяхъ на урокахъ Закона Божія отъ I до VIII класса проходятъ всю Библию съ краткими толкованіями.

По обмѣнѣ мнѣній по данному вопросу Съѣздъ пришелъ къ весьма важной мысли, что введеніе Священнаго Писанія въ гимназическій курсъ въ качествѣ учебнаго предмета благоприятнымъ образомъ можетъ отразиться на жизни общества. Изученіе Священнаго Писанія будетъ имѣть и апологетическое значеніе, потому что современное невѣріе не ограничивается мнимыми данными естествознанія, но и предлагаетъ разрушительныя сочиненія по библейской и евангельской исторіи, разсчитанныя на невѣжество въ ней нашего общества. Знаніе Слова Божія дастъ сильное оружіе въ борьбѣ съ невѣріемъ. Общество перестанетъ быть жалкой жертвой нигилизма. Въ виду указанныхъ соображеній, Законоучительскій Съѣздъ остановился на мнѣніи о необходимости преподаванія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія курса Священнаго Писанія, хотя бы въ объемѣ курса старшихъ классовъ Православной Духовной Семинаріи, и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ, чтобы выработана была программа для прохожденія курса Священнаго Писанія въ старшихъ классахъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній при четырехъ урокахъ съ апологетическимъ элементомъ.

Представляя настоящее постановленіе Законоучительскаго Съѣзда г. Житомира, съ своей стороны осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Святейшей Правительствующей Синодъ объ удовлетвореніи ходатайства о. о. Законоучителей Волинской Епархіи.

Вашего Святейшества нижайшій послушникъ
Архіепископъ *Антоній*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

По Указу Св. Синода, отъ 17 іюня за № 9509, Протоіерей Варшавскаго Св. - Троицкаго собора *Ө. Пашиковскій* назначенъ штатнымъ членомъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Перемѣщены: Настоятель Мѣховской церкви свящ. *Е. Панасевичъ* въ г. Плонскъ; настоятель Рыгаловской церкви, свящ. *П. Рудковъ*—въ Сосновицы помощникомъ настоятеля; настоятель церкви Маріинскаго приюта въ дер. Сельце, свящ. *І. Колловскій*—на таковое же мѣсто въ г. Ченстоховъ.

Назначенъ по рукоположеніи во іерея, на вакансію Настоятеля церкви и законоучителя школы при Маріинскомъ приютѣ въ дер. Сельце — прото-

діаконъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора *А. Яковлевъ* (27/VI).

Назначенъ настоятелемъ Рыгаловской церкви окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи *А. Глодовскій* (21/VI).

Назначенъ и. д. псаломщика Радомскаго собора окончившій курсъ Варшавскаго Духовнаго училища *В. Медведюкъ*—впредь до усмотрѣнія (17/VI).

Преодано Архiepастырское благословеніе при грамотѣ псаломщику Ломжинской пограничной церкви *С. Маркову* за организацію церковнаго хора (23/VI).

Присланные при отношеніи Московской Купеческой Управы 250 руб. по завѣщанію *П. И. Куманина* распределены слѣдующимъ образомъ: 100 руб. на ремонтъ Перстунской церкви; 50 руб. на Остроленскую церковь; 50 руб. раздѣлить между бѣднѣйшими церквами—Сернецкой, Конинской и др.; 50 руб. выдать учительницамъ бѣднѣйшихъ школъ Сувалкской губ. въ видѣ пособія.

Уволенъ заштатъ Настоятель Буской церкви свящ. *К. Тимковскій* (18/VI).

Волею Божіею умеръ 18-го сего іюня Настоятель Ченстоховской церкви Протоіерей *Стефанъ Романскій*.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція:

„1913 года, 16 іюня. Представить въ Св. Синодъ на благоусмотрѣніе съ моимъ мнѣніемъ. Можно и напечатать. *А. Н.*“

ПРОТОКОЛЬ

утренняго и вечерняго засѣданій съѣзда Законоучителей средне-учебныхъ заведеній Варшавской епархіи 4 іюня 1913 года.

Послѣ молебна, совершеннаго въ церкви первой мужской гимназіи Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Новогеоргіевскимъ, Члены съѣзда собрались въ залѣ той-же гимназіи. Преосвященный Іоасафъ, которому Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Николаемъ, поручено быть Предсѣдателемъ Съѣзда, объявилъ съѣзду открытымъ и обратился къ Законоучителямъ съ привѣтственной рѣчью, въ которой выяснилъ задачи Съѣзда и просилъ собравшихся отнестись къ порученному имъ дѣлу съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ, внести въ обсужденіе предложенныхъ Святейшимъ Синодомъ вопросовъ весь запасъ своихъ знаній и опыта.

Послѣ сего рѣшено было имѣть по 2 засѣданія въ день — утреннее въ 10 час. утра и вечернее отъ 6 час. вечера. Избранъ замѣстителемъ Преосвященнаго предсѣдателя, на случай возможнаго его отсутствія, протоіерей Константинъ Голоскевичъ. Къ исполненію обязанностей секретарей приглашены: на утреннее засѣданіе священники *В. Мысына* и *П. Божикъ*, а на вечернее: о. о. *Г. Мозоловскій* и *І. Марухнякъ*.

Затѣмъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя сѣзда, было приступлено къ разсмотрѣнію первыхъ двухъ вопросовъ программы сѣзда Законоучителей: 1) съ какимъ результатомъ для религіозно-нравственнаго настроенія учащихся совершается преподаваніе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2) что требуется предпринять для повышенія религіозной настроенности учащихся и для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія. Предварительно обсужденія этихъ вопросовъ, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ Сѣзду выслушать представленный протоіереемъ В. Шингаревымъ докладъ, въ которомъ отчасти дается отвѣтъ на эти вопросы и указывается путь къ достиженію лучшихъ результатовъ отъ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.

Докладъ протоіерея В. Шингарева озаглавленъ такъ: „Нѣсколько словъ о методахъ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ“. Основные положенія доклада слѣдующія: преподаваніе Закона Божія не приноситъ желанныхъ и должныхъ результатовъ; причину этого нужно искать въ недостаткахъ способовъ преподаванія, которые вытекаютъ не изъ личныхъ качествъ того или иного законоучителя, а изъ болѣе коренныхъ и общихъ явленій русской дѣйствительности, а именно: въ нашемъ обществѣ укоренился и часто проникаетъ и въ церковную среду грубо-утилитарный взглядъ на религію, которая цѣнится лишь какъ опора въ несчастіяхъ и какъ средство смягченія боли отъ нестроенія жизни. Господство такого взгляда отражается и на предметѣ Закона Божія: содержаніе христіанской религіи унижается и извращается; догматы превращаются въ лишеныя жизненнаго значенія умозрительныя истины, а нравственное ученіе — въ практическую мораль. Между тѣмъ — христіанское ученіе — это изображеніе жизни Божественной и потому излагать его нужно такъ, чтобы заключающійся въ немъ свѣтъ божественной истины влекъ всѣхъ къ Богу и жизни въ Богѣ. На урокахъ Закона Божія необходимо раскрывать Божественную жизнь, какъ она раскрыта въ воплощеніи Сына Божія и запечатлѣна въ Его Божественномъ ученіи, чтобы нравственные Евангельскіе завѣты не были простыми вышними предписаніями, а необходимымъ и возможнымъ въ условіяхъ земнаго существованія раскрытіемъ и откровеніемъ внутренней жизни Божества, а добродѣтели милосердія, какъ и заповѣди блаженства — доступными для насъ состояніями приобщенія къ жизни Божественной. Обильный матеріалъ для такого преподаванія даютъ сочиненія Преосвященнаго Теофана затворника и другихъ духовныхъ писателей, которыми должно пользоваться при изложеніи уроковъ Закона Божія.

I. Преосвященный Предсѣдатель предложилъ собравшимся высказать свой взглядъ по поводу выслушаннаго доклада и вообще дать отзывъ о причинахъ слабыхъ результатовъ, получаемыхъ отъ преподаванія Закона Божія для религіозно-нравственнаго настроенія учащихся.

Высказаны были слѣдующія мнѣнія:

1) Слабое вліяніе уроковъ Закона Божія на религіозно-нравственную настроенность учащихся объясняется тѣмъ, что дѣти поступаютъ въ школу съ слабыми религіозными задатками, что семья мало заботится о развитіи въ дѣтяхъ религіознаго чувства, прививая дѣтямъ полную религіозную индифферентность съ пеленокъ и въ дальнѣйшемъ не приходя на помощь Законоучителю, а нерѣдко даже противодѣйствуя его начинаніямъ.

2) Самое преподаваніе Закона Божія въ школѣ, формальное и сухое, иногда убиваетъ религіозную настроенность у малолѣтнихъ учениковъ, перенося центръ занятій по Закону Божию въ сферу подробнаго анализа и толкованія частныхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій изучаемыхъ молитвъ и оставляя въ тѣни общій смыслъ ихъ и внутреннее настроеніе дитяти.

3) Наибольшее-же значеніе въ смыслъ пониженія религіозно-нравственной настроенности учащихся имѣетъ самое положеніе Закона Божія среди другихъ предметовъ учебнаго курса. На этихъ урокахъ по Закону Божию, при царящей тамъ сухости и обычномъ формализмѣ, происходитъ все точно также, какъ и на другихъ урокахъ: приходитъ Законоучитель, раскрываетъ журналъ, начинаетъ спрашивать, ставитъ отмѣтки, работа совершается обыкновенно только съ однимъ ученикомъ, а всѣ прочіе предоставлены самимъ себѣ и занимаются поэтому часто постороннимъ; окончивъ спросъ, Законоучитель начинаетъ объяснять слѣдующій параграфъ, на что иногда уже и мало остается времени. Придя домой, ученики учатъ алгебру, физику и проч., учатъ и Законъ Божій, трудно имъ бываетъ справиться съ первыми, не легко приходится имъ и со вторымъ; обычная учебная тягота распространяется и на Законъ Божій. Всѣмъ этимъ предметъ Закона Божія несомнѣнно принижается; у учащихся создается и глубоко укореняется привычка смотрѣть на Законъ Божій, какъ на обычный „предметъ“ въ ряду другихъ изучаемыхъ предметовъ: Закономъ Божиимъ ученики тяготятся не менѣе, чѣмъ другими школьными предметами, изучаютъ Законъ Божій главнымъ образомъ, чтобы не получить дурной отмѣтки; при наличіи такихъ условій трудно ожидать отъ уроковъ Закона Божія благотворнаго вліянія на учащихся въ смыслѣ повышенія ихъ религіозно-нравственной настроенности.

П О С Т А Н О В И Л И:

Семья наша скорѣе безпорядочна, чѣмъ безрелигіозна; она вообще не умѣетъ воспитывать дѣтей; поступающія въ школу дѣти склонны къ религіозности, которую слѣдуетъ только развивать и направлять должнымъ образомъ. Причина слабыхъ результатовъ преподаванія Закона Божія заключается не столько въ дѣтяхъ и въ семьѣ, изъ которой они выходятъ, сколько въ нераціональной постановкѣ самаго преподаванія, которое требуетъ обновленія и оживленія.

II. По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя Сѣздъ переходитъ къ обсужденію второго вопроса программы — о мѣрахъ къ повышенію религіозной настроенности учащихся. Ставится на обсужденіе вопросъ, нельзя-ли измѣнить общую постановку уроковъ Закона Божія и въ частности, нельзя-ли обойтись безъ отмѣтки.

При обсужденіи этого вопроса было высказано мнѣніе, что уроки Закона Божія должны быть поставлены иначе, чѣмъ уроки другихъ предметовъ школьнаго преподаванія. Этотъ урокъ не долженъ походить на прочіе уроки. Законъ Божій не есть только передача извѣстныхъ теоретическихъ свѣдѣній, которыя должны быть усвоены разсудкомъ и памятью учащихся. Сущность и главная задача уроковъ Закона Божія—изображеніе жизни божественной, которая явилась въ Христѣ и къ которой должно пріобщить юныя души. Жизнь Божія усваивается не только разумомъ, но и чувствомъ, волею, всѣми силами души. Тогда наученіе истинамъ вѣры сдѣлается источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Къ этой завѣтной цѣли—достиженію блаженной вѣчности—должно быть направлено все преподаваніе Закона Божія въ школѣ. Все, что не содѣйствуетъ этой цѣли, должно быть выброшено за бортъ, какъ излишній балластъ. Истина Божія должна соприкасаться непосредственно съ душою ученика или ученицы, подѣйствовать на ея чувство, воображеніе, волю. Для сего весь урокъ по Закону Божію долженъ проходить въ атмосферѣ высокаго благоговѣнія, похожемъ на то благоговѣніе, которое свойственно богослуженію. На этомъ урокѣ всѣ слова и дѣйствія, какъ Законоучителя, такъ и дѣтей, должны быть проникнуты чувствами святости, обвѣяны предощуеніемъ вѣчности, отъ начала до конца. Понятно, что на такомъ урокѣ неумѣстны небрежное обращеніе съ священными текстами, легкомысленныя шутки, шалости со стороны учащихся, а отношеніе законоучителя къ нимъ должно быть исполнено кротости, ласковости, благожелательности. Для возбужденія и поддержанія религіозной настроенности учащихся законоучитель, не стѣсняясь рамками урока, могъ бы пользоваться прочтеніемъ или даже пѣніемъ

той или иной молитвы, того или другого церковнаго пѣснопѣнія, чтеніемъ среди урока назидательнаго разсказа или житія святого.

Въ виду особеннаго, религіозно-возвышеннаго настроенія, которое должно господствовать на урокахъ Закона Божія, возбужденъ былъ вопросъ объ умѣстности употребленія отмѣтокъ для оцѣнки познаній учащихся по Закону Божію. Говорилось, что отмѣтка вноситъ смущеніе въ душу дѣтей, возбуждаетъ тревогу, страхъ и разныя недобрыя чувства,—что законоучитель изъ собесѣдованія съ учениками можетъ удостовѣриться объ усвоеніи ими преподаваемаго и на основаніи этого сдѣлать словесное заявленіе педагогическому совѣту: знаетъ или не знаетъ тотъ или другой ученикъ пройденное изъ курса Закона Божія, что вообще трудно отмѣткою оцѣнить степень усвоенія Закона Божія, такъ какъ слѣдуетъ принимать во вниманіе не только званіе преподаваемыхъ истинъ, но и степень религіозной настроенности ученика. Другіе, напротивъ, высказывали мнѣніе, что съ упраздненіемъ отмѣтокъ неизбѣжно понизится знаніе учениками Закона Божія, — что сами ученики и ихъ родители часто выражаютъ желаніе, чтобы была поставлена отмѣтка по Закону Божію, что хорошая отмѣтка по Закону Божію, поставленная ученику слабому по другимъ предметамъ, поднимаетъ самочувствіе этого ученика, поддерживаетъ его бодрость и спасаетъ отъ вредной вообще апатіи и отчаянія,—что отмѣтка, употребляемая со смысломъ и осторожно, можетъ быть хорошимъ педагогическимъ средствомъ для предохраненія дѣтей отъ свойственной имъ склонности опускаться, впадать въ небрежность и разсѣянность, — что употребленіе отмѣтки по Закону Божію стоитъ въ связи съ экзаменами, которые положены и для Закона Божія наравнѣ съ другими учебными предметами,—что,—наконецъ,—и Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи своемъ, отъ 15 іюля (18 августа) 1910 года за № 5414, требуетъ оцѣнивать учениковъ баллами и притомъ со всею строгостію. За употребленіе отмѣтокъ по Закону Божію, конечно, разумное и осмотрительное, высказалось большинство членовъ Сѣзда.

П О С Т А Н О В И Л И:

Въ видахъ поднятія религіозной настроенности учащихся необходимо принять слѣдующія мѣры: 1) Обставить какъ можно торжественнѣе и назидательнѣе введенную согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля (18 августа) 1910 года, молитву для всѣхъ учащихся предъ началомъ дневныхъ уроковъ. Эта молитва должна отправляться въ полномъ собраніи учащихся въ гимназическомъ залѣ предъ образомъ, снабженнымъ

горящею лампадою, при участіи начальствующих, воспитателей и преподавателей православнаго вѣроисповѣданія, кромѣ тѣхъ, которые обязаны одновременно быть на молитвѣ для учениковъ инославныхъ. При общей предклассной молитвѣ желательно нѣкоторыя изъ молитвъ пѣть, напр. „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Спаси Господи“. Молитву должно сопровождать чтеніемъ краткаго отрывка изъ Св. Евангелія по русскому тексту. 2) Самый урокъ по Закону Божію должно обставить такъ, чтобы онъ непременно производилъ влияние на религиозное настроеніе учащихся. Для сего слѣдуетъ начинать этотъ урокъ молитвою, освященною церковнымъ употребленіемъ, предпочтительно молитвою Св. Духу, при чемъ молитвы по усмотрѣнію законоучителя можно мѣнять примѣнительно къ днямъ и церковнымъ временамъ. Молитву эту должно читать не за партой, а на срединѣ класса предъ классною иконою. Послѣ молитвы полезно прочитать выразительно небольшой отрывокъ изъ Св. Писанія и сопровождать это чтеніе нѣсколькими словами законоучителя по поводу прочитаннаго. При веденіи самаго урока какъ можно меньше времени употреблять на спрашиваніе заданнаго, такъ какъ законоучитель имѣетъ возможность освѣдомиться о степени знанія учениковъ и изъ краткихъ отвѣтовъ и изъ собесѣдованія со всѣми учениками или ученицами. При отвѣтахъ учениковъ должно требовать внятнаго и благоговѣйнаго произнесенія молитвъ и священныхъ текстовъ, при чемъ молитвы и Символъ вѣры умѣстно при всякомъ случаѣ произносить съ употребленіемъ крестнаго знаменія. Съ такимъ же благоговѣйнымъ чувствомъ должны передаваться священо-историческіе рассказы и вестись рѣчь о священныхъ предметахъ вѣры. Само собою разумѣется, что законоучитель долженъ самъ подавать примѣръ благоговѣнія, даже внѣшняго, къ молитвѣ и къ слову Божію. Весь урокъ Закона Божія долженъ проходить въ атмосферѣ высокаго благоговѣнія, подобающаго священнодѣйствію, и направлять умы и сердца юныхъ христіанъ къ божественному, небесному, вѣчному. Для поддержанія учащихся въ теченіе всего урока въ повышенномъ религиозно-нравственномъ настроеніи полезно оживлять преподаваніе произнесеніемъ молитвъ, пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, чтеніемъ назидательныхъ рассказовъ, житій святыхъ, духовно-нравственныхъ стихотвореній, хотя бы все это и не входило въ составъ преподаваемаго урока. Чтобы уроки Закона Божія не были сухою передачей отвлеченнаго ученія, должно показывать приложеніе преподаваемаго къ жизни учащихся. Не стѣсняясь программой урока, законоучитель долженъ знакомить учащихся съ явленіями современной церковно-религиозной жизни, каковы: церковные праздники, прославленіе св. угодниковъ, религиозно-патріоти-

ческія торжества, знаменательные юбилеи и т. п., вообще, пользоваться на урокахъ всѣмъ, что способно пробудить религиозную чувствительность учащихся. При оцѣнкѣ отвѣтовъ учениковъ баллами, должно пользоваться отмѣтками крайне осмотрительно, въ цѣляхъ педагогическихъ, стараясь по возможности обходиться безъ дурныхъ отмѣтокъ по Закону Божію. Самая обстановка, въ которой ведется преподаваніе Закона Божія, должна соответствовать чрезвычайной важности и святости предмета. Желательно, чтобы для Закона Божія въ учебномъ заведеніи была отведена особая комната, украшенная по стѣнамъ картинами религиознаго содержанія, чтобы обычныя классныя парты въ этой комнатѣ замѣнены были столами, придающими помещенію болѣе интимный характеръ, чтобы въ переднемъ углу былъ благолѣпный образъ и на видномъ мѣстѣ Библия въ хорошемъ переплетѣ. Должно настаивать, чтобы каждый ученикъ и ученица имѣли свою книгу Новаго Завѣта и молитвословъ, — чтобы обращались съ этими книгами благоговѣнно, содержали ихъ въ чистотѣ, хранили ихъ въ теченіе всей своей жизни, какъ дорогую святыню. Законоучитель обязанъ научить учащихся, какъ пользоваться этими св. книгами по каждому случаю, какъ находить дневное Евангеліе, тропарь празднику, святому и т. п., такъ чтобы учащіеся, при частомъ употребленіи этихъ книгъ, сжились съ ними, дорожили ими и передавали ихъ въ свое время потомкамъ.

Ш. Затѣмъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, Съѣздъ переходитъ къ обсужденію третьяго вопроса программы: какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Закона Божія для болѣе успѣшнаго прохожденія и усвоенія его.

Были высказаны слѣдующія мнѣнія:

1. Необходимо сократить предлагаемый нынѣ по Закону Божію учебный матеріалъ до такой степени, чтобы объемъ его могъ быть усвоенъ среднимъ ученикомъ, даже былъ доступенъ для ученика со слабыми способностями. Теперь же въ умѣ учащихся остаются одни только обрывки; важность же предмета требуетъ болѣе глубокаго и сосредоточеннаго усвоенія проходимаго.

2. Въ виду наблюдающагося уменьшенія интереса къ предмету Закона Божія, особенно въ 3-мъ классѣ, гдѣ проходитъ курсъ Богослуженія, что объясняется отчасти и тѣмъ тяжелымъ, неудачнымъ языкомъ, которымъ написаны учебники этого курса, не слѣдуетъ ли допустить иное распределеніе учебнаго матеріала по Закону Божію въ 3-мъ классѣ. Курсъ богослуженія дѣйствительно какъ бы разрываетъ естественную послѣдовательность между исторіей Ветхаго, затѣмъ Новаго Завѣта и Церковной исторіей. Въ виду поддержанія этой связи не слѣдуетъ ли послѣ изученія

Священной Исторіи, хотя бы эпизодически, познакомить учащихся съ Исторіей первыхъ моментовъ въ жизни христіанской церкви, съ Исторіей утверждения Христіанства въ міръ и осуществленія его въ жизни апостоловъ, мучениковъ, святыхъ угодниковъ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Въ видахъ болѣе глубокаго и сосредоточеннаго усвоенія учащимися предмета Закона Божія признать необходимымъ по возможности сократить учебный курсъ по Закону Божию чрезъ опущеніе всего второстепеннаго, не имѣющаго существеннаго значенія въ дѣлѣ религіознаго обученія. Въ интересахъ большей связанности и назидательности, дополнить изученіе Св. Исторіи, излагающей основаніе христіанства, эпизодическими повѣствованіями, какъ возвѣщенная Христомъ истина осуществлялась въ жизни св. апостоловъ, мучениковъ, святителей, подвижниковъ.

IV. По вопросу четвертому программы — о препятствіяхъ для успѣшнаго преподаванія Закона Божія, было высказано слѣдующее:

1. Въ частныхъ школахъ, а иногда и въ правительственныхъ, гдѣ число учащихся—православныхъ незначительно, имѣетъ мѣсто соединеніе на одномъ урокѣ двухъ, а иногда и трехъ классовъ; трудно что-нибудь сдѣлать въ одинъ часъ по тремъ программамъ хотя бы и съ самымъ малочисленнымъ составомъ класса.

2. Заявлено нѣсколько случаевъ, когда начальствующіе въ учебныхъ заведеніяхъ и даже преподаватели не достаточно бережно относятся къ авторитету законоучителя, когда, вопреки распоряженію священника, учащіеся не во время вывелись изъ храма, когда ставились препятствія къ общенію законоучителя съ учащимися внѣ класса. Но при этомъ одинъ изъ директоровъ гимназіи заявилъ, что желательно видѣть законоучителя какъ можно чаще съ учениками, не только на урокахъ но и во внѣклассное время; весьма желательно, чтобы законоучители, по примѣру свѣтскихъ преподавателей, устраивали въ гимназіи для учениковъ бесѣды, чтенія, рефераты по религіознымъ предметамъ, чтобы законоучители входили въ общеніе съ учащимися и ихъ родителями внѣ школы, оказывали на нихъ всевозможное вліяніе.

3. Указано было на вредное вліяніе современной литературы, съ которою учащіеся знакомятся внѣ школы и на разрушительное дѣйствіе господствующихъ теченій современной мысли и жизни, противныхъ вѣрѣ и Церкви. Общественная среда, въ которой вращается учащаяся молодежь внѣ школы, своимъ образомъ мысли и укладомъ своей жизни, несогласнымъ съ ученіемъ христіанства, нерѣдко колеблетъ незрѣлые и неустойчивые въ сво-

ихъ убѣжденіяхъ умы юношей и прививаетъ имъ скептическое отношеніе къ тому, что они слышатъ на урокахъ Закона Божія.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Просить распоряженія Высшаго Учебнаго Начальства, чтобы не допускалось неудобнаго для преподаванія Закона Божія соединенія на одномъ урокѣ нѣсколькихъ классовъ; если же по малочисленности учащихся это неизбежно, то соединять не болѣе двухъ классовъ.

2. Наставлять на поднятіи авторитета законоучителя въ учебномъ заведеніи до такой степени, чтобы его мнѣнія по вопросамъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей уважались,—чтобы ему предоставлены были все средства пастырскаго вліянія на учащихся какъ въ школѣ, такъ и внѣ оной,—чтобы обращались къ совѣту законоучителя при оцѣнкѣ поведенія учащихся.

3. Считать непремѣнною обязанностію законоучителя всемѣрно бороться съ вреднымъ вліяніемъ на учащихся противорелигіозной литературы и окружающей среды путемъ частыхъ бесѣдъ съ учащимися по всякому поводу и посредствомъ рекомендаціи прочитать ту или другую книгу.

Подписали: Іоасафъ, Епископъ Новогеоргіевскій. Протоіерей Николай Шингаревъ. Протоіерей Василий Шингаревъ. Священникъ Яковъ Козловскій. Священникъ Димитрій Козловскій. Священникъ Андроникъ Очковскій.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 мая с. г. за № 3998, постановлено: установить на одинъ годъ ежемѣсячную плату за содержаніе столомъ проживающихъ въ Климатической колоніи Имени Императора Александра III, въ Алупкѣ, учащихся въ церковныхъ школахъ въ двадцать пять (25) рублей, съ тѣмъ, чтобы учителя и учительницы церковныхъ школъ уплачивали двадцать рублей, а остальные пять рублей доплачивались за каждаго изъ нихъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ изъ пожертвованной Преосвященнымъ Архіепископомъ Ставропольскимъ Агаѳодоромъ въ распоряженіе Училищнаго Совѣта по экземплярной платѣ за печатаемый на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту учебникъ Преосвященнаго — „Наставленіе въ Законъ Божіемъ” и изъ пожертвованій попечителя Колоніи и другихъ лицъ. Сообщая о вышеизложенномъ Епархіальному Учи-

лицному Совѣту, Синодальный Училищный Совѣтъ присвокупляетъ: 1) что плата съ лицъ, упомянутыхъ въ примѣчаніяхъ къ §§ 1 и 18 Положенія о Климатической Колоніи, будетъ взыскиваема въ полной суммѣ, т. е. 25 руб. въ мѣсяць, и 2) что учащіе церковныхъ школъ, желающіе поступить въ Колонію, должны направлять о семъ свои прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, по установленной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ, непосредственно въ Распорядительный Комитетъ Климатической Колоніи Имени Императора Александра III (Адресъ: Крымъ, Алупка).

ОТДѢЛЪ II.

Б Е С Ъ Д А,

сказанная въ день рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

(О материнствѣ и младенцахъ).

И бысть яко исполнишася дніе службы Захаріи, иде въ домъ свой. По сихъ же днехъ зачатъ Елисаветъ жена его, и таяшася мѣсяцъ пять, глаголющи: яко тако мнѣ сотвори Господь во дни, въ няже призрѣ отъяти поношеніе мое въ челоуцѣхъ. И слышаша окрестъ живущіи и ужаси ея, яко возвеличилъ есть Господь милостю свою съ нею, и радовашуся съ нею (Лук. 1, 23—25; 58).

Какая чудная картина! Праведная Елизавета, мать пророка, предтечи и крестителя Іоанна, всю жизнь въ супружествѣ своемъ чаявшая быть матерью,—послѣ тщетныхъ ожиданій, вдругъ, по милости Божіей, получаетъ чаемое и ожидаемое!... Она радуется неизреченною радостію и, ревниво охраняя свою радость, пять мѣсяцевъ таитъ отъ всѣхъ свое счастье. Радуются этому и всѣ окрестъ живущіе и сродники ея, что Господь отъялъ поношеніе отъ нея въ челоуцѣхъ.

Такъ было и не съ одною праведною Елизаветою; такъ радовалась и Анна пророчица, мать пророка Самуила; такъ радовались и праведные Іоакимъ и Анна, родители Богоматери; такъ радовались и всѣ ветхозавѣтныя жены. Быть безчадной считалось величайшимъ позоромъ; имѣть больше дѣтей считалось благословеніемъ Божіимъ. Безчадныя прибѣгали иногда даже къ разнаго рода уловкамъ, только бы быть матерью и имѣть младенца. Вспомнимъ напр. Тамаръ (38 гл. Бытія), Руфь, вошедшихъ даже въ родословіе Спасителя. Правда, все это связывалось съ идеей объ обѣтованномъ Мессіи; каждой женѣ хотѣлось приобщиться дѣторож-

деніемъ къ этому чаемому и ожидаемому; но и помимо этого, дѣторожденіе считалось милостію и благословеніемъ Божіимъ къ дѣторождающимъ — мужу и женѣ. По заповѣди Божіей, если мужъ умирая, не оставлялъ потомства, слѣдующій за нимъ братъ его долженъ былъ возстановить сѣмя брату своему (Второз. 25, 5—10). Дѣтоубійство въ утробѣ матерней считалось величайшимъ преступленіемъ, особенно — уже вообразившася младенца. *Аще бѣются два мужа, говорится отъ лица Божія въ книгѣ Исходъ (21, 22—26), и поразятъ жену непрадну, и изыдетъ младенецъ ея неизображенъ, тщетою да отщепитъ: якоже положитъ мужъ жены тоя, подобающее да отдастъ; аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу.* Такимъ образомъ, дѣтоубійство во утробѣ матерней,—даже и невольное,—въ дракѣ двухъ мужчинъ, считалось тяжкимъ преступленіемъ, и виновный подвергался даже смертной казни, если убиенное отроча было уже вообразившееся.

Въ Новомъ Завѣтѣ — *злѣсть съ материнствомъ признается еще и дѣвство*; средняго же состоянія между тѣмъ и другимъ не допускается (1 Корин. 7, 35—40). И мы знаемъ изъ исторіи Церкви Христовой, какія были у христіанъ чудныя жены-матери, напр. Анеуса, мать св. Іоанна Златоустаго, Нонна—мать св. Григорія Богослова, Монига—мать блаженнаго Августина и много другихъ. Знаемъ и чудныхъ дѣвъ, подвизавшихся и на поприщѣ благовѣстія Христова, напр. св. Марію Магдалину, равноап. Оеклу, равноап. Нину и множество другихъ — мученицъ и исповѣдницъ Христовыхъ.

Въ Новомъ Завѣтѣ такъ же, какъ и въ Ветхомъ, вытравленіе плода, дѣтоубійство считалось и считается великимъ грѣхомъ, тяжкимъ преступленіемъ. Въ правилахъ соборовъ и св. Отецъ (VI всел. собора 91, Вас. Вел. 50, Анкр. соб. 21 и 22, Григорія Нисск. 5, Вас. Вел. 20, 56) подобныя преступленія приравняются къ убійству и за нихъ полагается 20-лѣтняя эпитемія. *Женъ говорится въ 91-мъ правилѣ VI всел. собора, дающихъ врачевства, производящихъ недоношеніе плода во чревъ, и пріемлющихъ отравы, плодъ умерщвляющія, подвергаемъ эпитеміи челоукоубійцы.* Василиій Великій въ 20-мъ правилѣ говоритъ: *умышленно убившая зачатый во утробѣ плодъ подлежитъ осужденію смертоубійства.*

Итакъ, и въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ св. Отецъ и соборовъ материнство и младенчество ограждаются строгими законами: виновные въ этомъ приравняются къ тяжкимъ грѣшникамъ и отлучаются отъ св. Причастія на 20 лѣтъ.

Въ язычествѣ было не такъ: тамъ разрѣшалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣтоубійство,—когда напр. дѣти бывали уроды и очень слабого тѣ-

досложенія Такъ было въ Спартѣ, такъ было и въ Римѣ, такъ было, безъ сомнѣнія, и въ другихъ мѣстахъ.

Само собою понятно, что идеалы и обычаи язычества въ христіанствѣ не мыслимы и ссылаются на нихъ не резонно, ибо авторитетъ, на которомъ утверждаются правила и законы христіанскіе, есть авторитетъ Высочайшій, Божественный, *исключающій всякія домышленія человѣческія*.

Къ сожалѣнію, не такъ думаютъ люди, у которыхъ вывѣтрились изъ головы всѣ религіозные идеалы и правила христіанскія. Такіе люди не только допускаютъ въ принципѣ, но даже безбоязненно совершаютъ и самыя преступленія дѣтоубійства. Женятся и выходятъ замужъ не для дѣторожденія, а исключительно для чувственныхъ удовольствій, для жизни въ себя и для себя... Женщина стала тяготиться дѣторожденіемъ не только потому, что это сопряжено съ болѣзнями и муками, съ экономическими расходами, а даже — стыдно сказать, — для того, чтобы не испортить своей талии, — не имѣть лишнихъ заботъ и хлопотъ, отвлекающихъ ее отъ забавъ, развлеченій и удовольствій... „Было бы величайшимъ лицемеріемъ, писать нѣкій *Скиталецъ* въ газетѣ „Раннее Утро“, не замѣчать всеобщности аборта (выкидыша). Если бы сдѣлать въ любомъ кругу, въ любой корпорации, въ любомъ обществѣ опросъ среди женщинъ и мужчинъ о томъ, производили ли они абортъ, или были соучастниками ихъ, то искренніе отвѣты привели бы въ ужасъ. Соучаствовать въ абортѣ такъ или иначе столь же мало считается преступленіемъ, какъ и провезти черезъ таможенную плату 2 сотни сигаръ или одѣть чужія калоши вмѣсто своихъ”. — „Правовая теорія, на которую опирается законъ, считаетъ зачатый плодъ существомъ и, какъ таковому, оказываетъ ему защиту. Во имя охраненія этого существа, законъ приказываетъ женщинѣ быть матерью во чтобы то ни стало. Но въ наукѣ есть и другая теорія. Зачатый плодъ, по этой теоріи, есть лишь часть тѣла матери, распоряжаться которой есть ея существенное право”. — „Двѣнадцатый Пироговскій съѣздъ врачей интересуется не одни медицинскіе круги... Но, кажется, еще не было доклада болѣе захватывающаго, болѣе волнующаго, чѣмъ докладъ доктора *Литжуса* объ абортѣхъ. Впервые наболѣвшій, щекотливый вопросъ былъ поставленъ такъ прямо и такъ прямо разрѣшенъ. *Авторитетная медицинская коллегія оправдала абортъ и тѣмъ самымъ осудила законъ, осуждающій ихъ*”. — „Въ данномъ случаѣ можно даже съ увѣренностью предсказать, что резолюція эта останется втуне, и никакихъ законодательныхъ измѣненій не вызоветъ. Но для женщины важна уже и та моральная поддержка, которая дается ей этой резолюціей, вносящей хоть маленькій просвѣтъ въ сферу ея самаго

тяжелаго, самаго неумолимаго, самаго безнадежнаго рабства полового“ ¹⁾.

Итакъ, дѣтоубійство, въ видѣ вытравленія плода, признается теперь негрѣховнымъ, не подлежащимъ вѣнненію; это тоже, что провезти 2 сотни сигаръ безъ пошлины черезъ таможенную, или надѣть чужія калоши. — Одна американка рѣшила этотъ вопросъ еще проще: когда ее обвиняли въ судѣ въ абортѣ, она отвѣчала съ большимъ aplombомъ, что до этого никому нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ это ея *бизнесъ*, — ея собственность, которой она можетъ распоряжаться какъ ей угодно. И вотъ результатъ всей этой теоріи — страшно развивающееся дѣтоубійство и въ старомъ и въ новомъ свѣтѣ. Въ Нью-Йоркѣ за одинъ годъ было искусственныхъ выкидышей 80,000. Во Франціи ежемѣсячно производится до 30,000 выкидышей, и вырожденіе идетъ *crescendo*: смертей больше, чѣмъ дѣторожденій. Еще 40 лѣтъ тому назадъ, Франція равнялась по населенію Германіи; теперь же у ней 39 милліоновъ жителей противъ нѣмецкихъ 65 милліоновъ ²⁾. Подъ однимъ мостомъ на рѣкѣ Сенѣ, недавно мы читали въ „Новомъ времени“, найдено поразительное множество дѣтскихъ трупиковъ. Въ Германіи до этого еще не дошли; но и тамъ уже вводится *Zwei-Kinder-System*, т. е. вступающіе въ бракъ дѣлаютъ договоръ между собою, чтобы болѣе двухъ дѣтей не имѣть.

У насъ, на св. Руси, дѣтоубійство, отреченіе отъ материнства и отчества тоже начинаетъ входить въ моду и находить оправданіе себѣ — даже и научное. Въ Москвѣ съ 1907 по 1912 г. число живорожденныхъ дѣтей увеличилось только на 9%, а мертворожденныхъ на 38% (Раннее Утро). Всѣ благомыслящіе люди возмущены дебатами на 12-мъ Пироговскомъ съѣздѣ, а прогрессисты и прогрессистки находятъ въ дебатахъ и резолюціяхъ этого съѣзда *моральную для себя поддержку*.

Къ счастью и утѣшенію всѣхъ православныхъ христіанъ — въ это тяжелое и безпросвѣтное время неожиданно блеснулъ лучъ свѣта съ высоты престола: Государь издалъ указъ объ открытіи Попечительства, которое должно заботиться о *материнствѣ и младенчествѣ*. Государь ассигновалъ на это дѣло милліонъ руб. серебр., пожертвованныхъ ему банками, во дни юбилея, на благотворительныя дѣла. Дай Богъ, чтобы добрый примѣръ Государя вызвалъ подражаніе въ людяхъ съ христіанской совѣстью; дай Богъ, что-

¹⁾ (Половое рабство (съ береговъ Невы) — Скиталецъ; газета „Раннее Утро“, — июнь). Въ „Варшавской Мысли“ помѣщена статья „Право на радость жизни“, гдѣ поддерживается преступная мысль о вытравленіи плода.

²⁾ См. въ „Новомъ Времени“ прекрасную статью Меньшикова „Подгрызаютъ корни“, — 8 іюня, № 13, 375.

бы и правительствомъ и обществомъ были приняты мѣры къ пресѣченію этого ужаснаго злодѣянія, какъ вытравленіе плода и дѣтубійство; дай Богъ, чтобы школа вносила въ сознаніе учащихся не резолюціи 12-го Пироговскаго съезда, а идеалы христіанской жизни, основанной на Законѣ Божіемъ и правилахъ св. Отцевъ и соборовъ!

Помолимся св. праведнымъ Захаріи и Елизаветѣ, а также и рожденному отъ нихъ пророку, предтечѣ и крестителю Іоанну, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божіимъ о Царѣ и царствѣ русскомъ, — да искоренится у насъ *это богомерзкое нечестіе, которымъ заявляютъ теперь себя многие, во вредъ истинному благочестію, а съ нимъ—и благополучію Церкви и Государства.* Аминь.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1913 г. 21 іюня.

Варшава.

РѢЧЬ

къ гимназистамъ и гимназисткамъ, окончившимъ курсъ.

Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Матв. 6, 33).

Куда себя опредѣлить, къ какому дѣлу пристроить, къ чему стремиться — вотъ вопросы, которыми задается всякій человѣкъ, выходя изъ лѣтъ отрочества и вступая въ такъ называемую жизнь. У всякаго бываетъ одна мысль, одно желаніе — пристроиться получше, чтобы ни въ чемъ не нуждаться, никому многимъ не обязываться, ни отъ кого много не зависѣть. Всѣмъ хочется пріобщиться къ благамъ міра сего въ большей или меньшей степени. И чѣмъ долѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ сильнѣе и ярче обнаруживаются въ немъ эти стремленія, подобныя склонности, превращающіяся иногда въ страсти... Для одного служебная карьера, чины и почести — составляютъ весь смыслъ жизни; для другого — блестящее положеніе въ обществѣ, тщеславіе; для третьихъ — богатство и жизнь въ утонченныхъ удовольствіяхъ и т. д. и т. д. Но къ сожалѣнію, не у всѣхъ и не всегда бываетъ сразу стремленіе къ идеальному, чистому и святому служенію правдѣ, — тому, что называется въ Словѣ Божіемъ *единицъ на потребу* (Лук. 10, 42). Объ этомъ какъ то забывается въ житейской суетѣ. Христіанскія обязанности, параллельно этимъ стремленіямъ, какъ то забываются, — или если и исполняются, то у однихъ — механически, по дѣтской привычкѣ, безъ внутренняго осмысленія; у

другихъ — просто для приличія; у третьихъ — и совсѣмъ лицемѣрно, — чтобы не быть кѣмъ либо изъ сильныхъ міра сего замѣченнымъ и отмѣченнымъ; только у немногихъ все это дѣлается по внутреннему влеченію, сознательно. Современныя соціалистическія мудрованія находятъ для себя въ такомъ настроеніи людей самую благопріятную почву — и, входя въ сознаніе, а потомъ и въ жизнь, — производятъ крайне уродливыя явленія въ обществѣ и государствѣ. Современное хулиганство во всѣхъ его видахъ, сверху до низу, — есть прямой продуктъ такого уклада жизни... Между тѣмъ, въ христіанскомъ обществѣ всего этого не должно быть; у христіанъ на первомъ планѣ должны стоять не матеріальные интересы, не матеріальныя цѣли и стремленія, а другіе интересы, — высшаго порядка, духовныя... *Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ, —* учить насъ Христосъ Спаситель.

Что же это за „Царствіе Божіе“ и „правда его“, — какъ всего этого искать и достигать?

Царствіемъ Божіимъ прежде всего называется мѣсто вѣчнаго блаженства, уготованное искупительными заслугами Христа Спасителя для всѣхъ людей, увѣровавшихъ въ Него, какъ Сына Божія; а затѣмъ — и внутреннее состояніе человѣка на землѣ (Лук. 17, 21), состоящее въ душевномъ мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17), какъ вѣнцѣ его праведной жизни... Достигается это Царствіе Божіе путемъ постояннаго труда человѣка надъ собою, — путемъ подвига всей жизни (Лук. 18, 29—30), — путемъ исполненія правды Божіей, — не человѣческой, а именно Божіей правды, возвѣщенной Христомъ Спасителемъ всему міру въ его святомъ евангеліи. Правда человѣческая не всегда совпадаетъ съ правдой Божіей, *и что по человѣчески бываетъ иногда высоко, то по правдѣ Божіей бываетъ мерзко* (Лук. 16, 15).

Не всякъ человекъ, глаголяя ми: Господи, Господи, — увидетъ въ Царствіе Божіе, но творяи волю Отца моего, иже есть на небесахъ (Матв. 7, 21), — говоритъ Христосъ Спаситель. Значить, и всякое пустосвятство, и всякое нравственное тушеядство — Царствія Божія не наслѣдуютъ. Поэтому, человѣку христіанину должно всякое свое слово, всякое свое дѣйствіе, вообще всю жизнедѣятельность — сообразовать съ волей Божіей, съ правдой Божіей, съ закономъ Божіимъ, — повѣрять всегда себя и во всемъ этомъ масштабомъ, — и такимъ образомъ *умлчать во спасеніе*. Отсюда само собой понятно, что по влеченіямъ своихъ страстей и похотей, по минутнымъ впечатлѣніямъ жизнь эгоистическая — будетъ жизнью не христіанскою, *и живущіе такъ будутъ внѣ Царствія Божія*, а въ душѣ своей и здѣсь, на землѣ, будутъ всегда ощущать, вмѣсто мира и радости о Дусѣ Святѣ, *какую то неизяснимую*

пустоту и постоянное томленіе духа, ничѣмъ не насыщаемое и ничѣмъ не удовлетворяемое, — то, что многихъ приводитъ къ убійствамъ и самоубійству... Послѣдніе судебные процессы — Прасолова и Тимэ, — могутъ служить лучшимъ показателемъ такой жизни, — безмысленно животной.

Прежде открытія Царствія Небеснаго будетъ страшный судъ (Мате. 25, 31—46), и только оправданные на судѣ внидутъ въ Царствіе Божіе, а всѣ прочіе пойдутъ въ муку вѣчную. Тогда не помогутъ ни честь, ни слава земного величія, ни богатство, ни знатность рода, ни вопли раскаянія и клятвеннаго обращенія къ Судіи и Мздовоздающему, — все-все это будетъ туне. Вспомните притчу о богатомъ и Лазарѣ, — поразительный примѣръ жизни только въ себя (богачъ) и жизни съ вѣрою въ Бога (Лазарь), — и вы поймете, что жить одною животною жизнію на землѣ, безъ выснихъ стремленій духа, безъ духовнаго дѣланія въ себѣ и надъ собою — нельзя; что спасеніе для такихъ людей закрыто навсегда.

Что же? — неужели надо жить, ничего не дѣлая земного, — неужели не надобно имѣть собственности, имущества и всего того, что связано съ жизнью на землѣ, — радостей, удовольствій и пр. и пр.? Нѣтъ, все это не отвергается Спасителемъ Богомъ; все это возможно и допустимо; но только съ однимъ условіемъ — не прилѣпляться всѣмъ сердцемъ нашимъ ко всему этому, какъ единственному цѣнному для насъ, — не ставить себѣ все это единственной цѣлью жизни, въ ущербъ высшему, идеально-христіанскому жителству (Лук. 12, 23). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ помнить слова Псалмопѣвца о богатствѣ: *богатство аще течетъ, не прилѣпляйте къ нему сердца вашего* (псал. 61, 11), помня, что богатому трудно войти въ Царствіе Божіе (Лук. 18, 24). Надобно, наоборотъ, — если течетъ богатство, не употреблять его только для себя, но и *расточать на бѣдныхъ* (Лук. 16, 9; 12, 33—34, —15), на дѣла благотворенія. Равнымъ образомъ, не ища всякаго рода правдами и неправдами чиновъ, отличій, власти; но получая все это по службѣ ли, по положенію ли своему такому или иному въ обществѣ, надобно стараться использовать полученное не для себя только, но и для ближнихъ нашихъ — каждому въ кругѣ своей дѣятельности (Рим. 13, 17—18).

Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Это значить, что Господь, промыслиющій о всей твари своей, дающій жизнь и пищу самой маленькой птичкѣ, не оставитъ и васъ своею промыслительною Десницею, если будете жить благочестно во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. *Не видѣвъ праведника оставлена, — говоритъ Псалмопѣвецъ, — ниже стѣне его просяща хлѣба* (псал. 36, 25). Вся жизнь христіанская свидѣлствуетъ намъ, что это истинно такъ и бываетъ (Притч. 3, 33—34).

Будемъ же все это помнить и, стремясь къ Царствію Божію всѣми силами своей души, — будемъ всегда молить Господа, чтобы Онъ сохранилъ насъ не только въ вечеръ, но и въ полудне и заутра — отъ грѣха, а засимъ сподобилъ бы и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ, *Аминь.*

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1913 г. 7-го іюня.

Г. Варшава.

С Л О В О

въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ (9 іюня 1913 г.)

Послѣ великихъ и знаменательныхъ торжествъ церковныхъ въ честь и славу воскресенія Спасителя нашего, Побѣдителя смерти и ада, вознесенія Его на небо и сѣдѣнія одесную Бога и Отца и, наконецъ, ниспосланія Имъ Духа Святаго на святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ, — первую недѣлю послѣ этихъ радостныхъ и свѣтлыхъ празднествъ Церковь посвящаетъ возвеличенію и ублаженію всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, Богомъ прославленныхъ и озаряющихъ теперь насъ свѣтомъ своей праведной, чистой жизни. Въ жизни и установленіяхъ церковныхъ нѣтъ ничего случайнаго: все строго приспособлено къ нашему наставленію и наученію, И прославляя святыхъ Божіихъ вслѣдъ за великими торжествами жизни и побѣды надъ грѣхомъ, смертію и адомъ, Церковь Христова въ живыхъ образахъ многочисленнаго сонма святыхъ желаетъ наглядно и очевидно показать намъ, какъ могуча, какъ неодолима сила открытой и приобрѣтенной намъ Спасителемъ нашимъ жизни, какіе поразительно-прекрасные, ни съ чѣмъ несравнимые по величію и достоинству, плоды даетъ она, когда усвоится слабымъ, немощнымъ человѣкомъ, какъ преобразуетъ и на какую высоту подымаетъ его. Святые по природѣ своей во всемъ подобные намъ люди, но какую силу и красоту духа они показали намъ въ своей жизни, на какую высоту, небесную, выше человѣческую, возшли они. Исторія на всемъ протяженіи существованія человѣчества и у всѣхъ народовъ знаетъ не мало выдающихся, возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ людей, великихъ законодателей и устроителей общества, знаменитыхъ художниковъ и творцевъ слова, поражающихъ силою и глубиною мудрости мыслителей, но какъ тускла, какъ незначительна и ничтожна относительная, преходящая слава всѣхъ этихъ, повидимому, *сильныхъ и мудрыхъ* дѣятелей человѣческихъ по сравненію съ божественнымъ величіемъ и славою святыхъ, этихъ *безумныхъ Христа ради, этихъ немогущихъ, этихъ безчестныхъ* (ср. 1 Кор. 4, 10).

Потомство помнить заслуги такъ называемыхъ великихъ дѣятелей, цѣнить ихъ труды, но не отдаетъ имъ своей души, не преклоняется предъ ними въ чувствѣ благоговѣнія и любви, не чтитъ ихъ поклоненіемъ и честью, подобными поклоненію и чести Божіей.—Многими дарованіями украшенъ человѣкъ и всѣ они отъ Подателя всѣхъ благъ—Бога. Но надъ всѣми дарами возвышается благодатный даръ святости и праведности,—даръ, не только сходящій свыше отъ Отца Свѣтовъ, но и по существу и содержанию божественный. Святость это высшій даръ жизни Божіей. Святые это Божьи люди, святіи Божіи человѣцы, какъ называетъ ихъ ап. Петръ. Они почувствовали неизъяснимую красоту жизни Божіей и передали ее намъ. Въ этомъ неоцѣнимая ихъ заслуга для насъ, въ этомъ достоинство ихъ личной жизни и личнаго духовнаго настроенія. Подобно кушцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее, и святые,—эти великіе душею и простые кроткимъ, смиреннымъ сердцемъ люди,—однажды плѣвившись величіемъ и высотой жизни Божіей, однажды испытавъ радость и счастье богообщенія и близости къ Богу, презрѣли всѣ тлѣнныя, но увлекательныя для человѣка блага и навсегда всецѣло отдались Богу, служили Ему въ святости и правдѣ. И какой миръ и покой души нашли они въ Богѣ, какое богатство жизни пріобрѣли въ послѣдованіи Ему. Все самое лучшее и цѣнное, чѣмъ можетъ быть украшенъ богоподобный человѣкъ, всѣ сокровища духовныя, которыхъ тщетно и оцупью ищутъ люди въ мірѣ, святые обрѣли въ Богѣ и въ своей богообразной жизни представили ихъ намъ въ разнообразныхъ, но неизмѣнно прекрасныхъ, трогательныхъ формахъ. Нѣтъ такого добра, которое не дано было бы въ ихъ жизни, нѣтъ такого величія и красоты, которыхъ они не явили бы намъ въ совершенныхъ образахъ. Вотъ въ какомъ разнообразіи и богатствѣ совершенства ап. Павелъ представляетъ жизнь святыхъ Божіихъ. „Во всемъ являемъ себя, говоритъ онъ, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ неліцемерной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ... Насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся: мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ (2 Кор. 6, 4—8. 10)”. Въ этихъ словахъ, сказанныхъ о св. апостолахъ, представленъ образъ жизни всѣхъ святыхъ Божіихъ.

И какъ удивительно — прекрасны, какъ характерны и величественно-трогательны послѣднія слова: „яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще”. Не имѣя ничего изъ того тлѣннаго, чего обычно ищутъ и домогаются люди, святые Божіи всѣмъ обладали, — обладали неувыдаемымъ и неоскудѣваемымъ сокровищемъ духовнымъ; нищіе, они многихъ обогащали и до сихъ поръ обогащаютъ всѣхъ, кто сохранилъ чуткость сердца, кто воспримчивъ къ истинно доброду, прекрасному, чистому. И какъ прославленные на небѣ святые обогащаютъ своихъ собратій, живущихъ на землѣ, мы знаемъ изъ исторіи и современной жизни родного намъ русскаго народа, тѣхъ простыхъ вѣрующихъ русскихъ людей, которые съ котомками на плечахъ проходятъ сотни, нерѣдко тысячи верстъ, отъ одной обители къ другой, чтобы поклониться угодникамъ Божиимъ. Святые это главные учителя русскаго народа, его духовные руководители и воспитатели, вѣчные его спутники. Русскіе простые люди не представляютъ и не желаютъ лучшей жизни, чѣмъ жизнь вѣрныхъ слугъ и угодниковъ Божіихъ и въ поклоненіи имъ видятъ свое высшее счастье. Жизнь святыхъ для нихъ идеалъ совершенства и любимое чтеніе народа — житія святыхъ. И святые дѣйствительно воспитали русскій народъ, — воспитали въ той поразительной крѣпости и силѣ духа, въ томъ рѣдкомъ благородствѣ и чистотѣ сердца, которыя и до сихъ поръ сохранилъ онъ въ массѣ и подавляющемъ большинствѣ.

И намъ всѣмъ нужно учиться у простыхъ русскихъ людей и подобно имъ умѣть цѣнить истинную, неподдѣльную красоту духа, и преклоняться предъ величіемъ жизни святыхъ. Въ благоговѣнномъ преклоненіи предъ праведностью и святостью признакъ благородства, чуткости души, воспримчивости ея къ дѣйствительно доброду. И до тѣхъ поръ мы будемъ крѣпки и сильны духомъ, до тѣхъ поръ жива будетъ душа наша, пока мы сохранимъ въ себѣ эту воспримчивость, пока образы святыхъ будутъ вызывать въ насъ чувства умиленія и восторга, пока мы въ сознаніи своего недостойнства будемъ благоговѣнно чтить святыхъ, Богу угодившихъ. Аминь.

Протоіерей В. Шитаревъ.

6 іюня 1913 г.

Нѣсколько словъ о методѣ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ.

(Докладъ на сѣздѣ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Варшавской епархіи).

Вопросы, подлежащіе обсужденію собравшагося сѣзда законоучителей, въ сущности сводятся къ одному главному средоточному вопросу, —

вопросу о правильной и цѣлесообразной постановкѣ Закона Божія въ средней школѣ,—вопросу о томъ, насколько преподаваніе Закона Божія въ современномъ его состояніи удовлетворяетъ своему назначенію, содѣйствуетъ ли оно созданію и укрѣпленію религіозно-правственнаго настроенія учащихся и какія возможны и необходимы измѣненія въ веденіи этого предмета, чтобы обезпечить за нимъ всю полноту принадлежащаго ему по самому его содержанию и значенію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія. Если въ каждомъ предметѣ школьнаго обученія, какъ бы ни было отвлеченно его содержаніе, кромѣ собственно учебнаго, есть въ большей или меньшей степени и учительный, воспитательно-образовательный элементъ, то Законъ Божій весь и цѣликомъ насыщенъ воспитательнымъ содержаніемъ. Все содержаніе Закона Божія—воспитательное по преимуществу, обогащающее не только умъ познаніемъ Божественной истины, но и просвѣщающее всего человѣка, влияющее на образованіе и развитіе характера и направленія всей жизни человѣка. Естественно было бы ожидать самыхъ благотворныхъ результатовъ отъ преподаванія Закона Божія въ средней, какъ и всякой школѣ, между тѣмъ въ дѣйствительности мы этого не видимъ. И если нельзя сказать, что преподаваніе Закона Божія въ данное время проходитъ безъ всякихъ успѣховъ для религіозно-правственнаго развитія учащихся, то несомнѣнно также и то, что оно не даетъ желанныхъ и должныхъ результатовъ, что оно не на такой высотѣ, чтобы заражать учащихся той дѣйственной могучей животворной силой, которая заключена въ самомъ предметѣ, въ его исходящемъ отъ Бога и отражающемъ жизнь Божію содержаніи.

Гдѣ же причина этого неуспѣха?

Очевидно не въ содержаніи Закона Божія, представляющемъ полноту Божественной истины, способной просвѣтить и озарить всякаго человѣка, а въ несовершенствахъ метода освѣщенія и изложенія богооткровенныхъ истинъ, въ недостаткахъ способовъ представленія и передачи ихъ, въ силу чего истина Божія, сама въ себѣ свѣтлая и совершенная, является не во всей силѣ заключеннаго въ ней свѣта, или даже въ извращенномъ и искаженномъ видѣ. Говоря о несовершенствахъ метода преподаванія Закона Божія, мы имѣемъ въ виду не тѣ частные приемы въ преподаваніи, которые зависятъ отъ личныхъ особенностей и педагогической опытности законоучителей, а самый способъ пониманія и представленія христіанской истины, недостаточно вскрывающій настоящее ея содержаніе и зависящій уже не столько отъ личныхъ дарованій преподающаго, сколько отъ установившагося въ нашемъ обществѣ отношенія къ Закону Божію и религіи, отъ принятаго

и общераспространеннаго взгляда на положеніе и значеніе религіи въ жизни человѣка. Въ ложномъ пониманіи значенія религіи, прочно утвердившемся въ нашемъ обществѣ, и нужно искать причину какъ недостатковъ современнаго метода преподаванія Закона Божія, такъ и сравнительно слабого воспитательнаго вліянія его на религіозно-правственную настроенность учащихся.

Въ нашемъ обществѣ упрочился грубо—утилитарный взглядъ на значеніе религіи въ жизни человѣка, проявляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, но очень устойчивый и широко распространенный. Этотъ, крайне вредный для нормальнаго религіознаго развитія, взглядъ явился не со вчерашняго дня. Еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія началось памятное „разрушеніе эстетики“, по условіямъ тогдашней русской жизни принятое съ восторгомъ русскимъ обществомъ, преимущественно учащейся молодежью. Это, первоначально литературное, направленіе произвело большія опустошенія въ русской жизни, оставивъ въ ней глубокий слѣдъ, до сихъ поръ неизглаженный. Всѣ идеальныя начала русской жизни,—начала по существу своему творческія, вдохновляющія,—искусство во всѣхъ его видахъ и прежде всего религіозная вѣра объявлены были ничтожными, не имѣющими цѣны и единственной, достойной человѣка цѣнностью признано было непосредственно и очевидно полезное. Въ частности, религія и христіанство представлены были не только ненужными, но и вредными для жизни, отрывающими человѣка отъ земли и препятствующими достиженію главнѣйшей его задачи—устройствію земнаго матеріальнаго благополучія. Давно уже это направленіе русской жизни утратило первоначальное свое обаяніе, но выставленный имъ утилитарный принципъ, въ измѣненныхъ утонченныхъ формахъ и видахъ, остается и доселѣ непоколебленнымъ и господствующимъ. Эстетика давно уже вступила въ свои права и въ процессѣ своего развитія успѣла даже выродиться и принять крайне уродливыя формы. Религія христіанская прямо не отрицается, признается даже цѣнностью, но не безусловною, самодовлѣющею цѣнностью, а цѣнностью второго порядка, служебною, подчиненною. Лишь представители крайнихъ политическихъ воззрѣній отрицательно относятся къ религіи, совершенно исключаютъ ее изъ своей идеологіи и только для видимости считаютъ ее частнымъ дѣломъ. Умѣренно-либеральные русскіе интеллигенты признаютъ значеніе религіи, принимаютъ ее даже подъ свое покровительство, но отводятъ ей въ жизни исключительно служебную роль. Религія, по ихъ мнѣнію, должна служить могучимъ факторомъ общественной жизни и регуляторомъ общественныхъ отношеній, средствомъ

буржуазнаго земнаго благополучія людей, сдержкою грубыхъ, развѣдающихъ народную жизнь и угрожающихъ общественной безопасности пороковъ. Прямимъ послѣдствіемъ такого утилитарнаго взгляда является совершенное искаженіе христіанства, — искаженіе до такой степени, что отъ религіи Христовой остается одно только названіе и имя. Вѣроучительная сторона христіанства совершенно исключается, какъ ненужная, и Евангеліе ограничивается нагорною бесѣдою и моралью. Но оторванная отъ своихъ корней, взятая сама въ себѣ, Евангеліе теряетъ свои характерныя христіанскія черты и становится безкрылою утилитарною моралью. И мы видимъ, что у самаго талантливаго представителя этого страннаго христіанскаго морализма высокіе нравственные идеалы Христовы превращаются въ пять, не имѣющихъ содержанія, зановѣдей обыкновеннаго житейскаго благоразумія. И гдѣ христіанство выступаетъ въ формѣ такого сконческаго утилитарнаго морализма, тамъ оно принимается подъ защиту интеллигентнаго общества. Въ этомъ, между прочимъ, нужно искать причины тѣхъ симпатій, которыми наше общество всегда связано было со всѣми видами сектантства.

Даже религіозное движеніе метафизическаго характера, возникшее лѣтъ 15 тому назадъ и извѣстное подъ именемъ „новаго религіознаго сознанія“, не свободно отъ общественно-утилитарнаго взгляда на религію и христіанство. Начавъ съ отрицательнаго отношенія къ Церкви, какъ будго-бы несовершенной формѣ историческаго христіанства, оно, повидимому, въ религіи видѣло безусловную цѣнность, но кончило, какъ извѣстно, мечтами о соціальной революціи на религіозной основѣ. И въ этомъ религіозно-философскомъ движеніи религія разсматривается какъ средство, — съ точки зрѣнія ея полезности для земныхъ цѣлей, для предполагаемаго идеальнаго устройства общества.

Мы отмѣчаемъ эти теченія религіозной жизни русской не только какъ характерныя для пониманія религіи и отношенія къ ней такъ называемаго интеллигентнаго общества, но и потому еще, что заключенный въ нихъ утилитарный взглядъ на религію, искажающій подлинную ея сущность, такъ глубоко сросся съ религіознымъ міросозерцаніемъ и настроеніемъ русскихъ людей, что незамѣтно проникъ и въ среду церковнаго общества, гдѣ ему совершенно не должно быть мѣста. Слѣды этого утилитарнаго взгляда мы находимъ и въ жизни вѣрующихъ, преданныхъ Церкви людей, и въ пониманіи и истолкованіи ими христіанскаго ученія и основныхъ его истинъ. Среди вѣрующаго церковнаго общества религія очень нерѣдко цѣнится преимущественно, какъ утѣшеніе, какъ

опора въ исполненной бѣдѣ и страданіи земной жизни, какъ средство смягченія боли отъ ея нестроений. Несомнѣнно, подлинная религіозная жизнь не знаетъ остроты вѣшнихъ бѣдъ и страданій; въ живомъ, реальномъ общеніи съ Богомъ, дающемъ ощущеніе полноты жизни, не чувствуется горечь золь и несчастій; но это преодоленіе, эта побѣда надъ вѣшнимъ зломъ, переживаемая, какъ чувство самой высокой духовной радости, входитъ въ содержаніе религіозной жизни, является однимъ изъ неизбѣжныхъ и необходимыхъ проявленій ея цѣльности и совершенства. Когда же религія цѣнится исключительно какъ поддержка и опора въ скорбномъ земномъ существованіи, когда къ ней прибѣгаютъ только въ случаяхъ бѣдъ и несчастій, тогда незамѣтно происходитъ подмѣна самой ея сущности и всей широты ея богатаго жизненнаго содержанія одною только ея стороною и такимъ образомъ она искажается въ самой своей основѣ и теряетъ дѣйствительное свое значеніе для человѣка. При такомъ взглядѣ на религію, отражающемъ господствующій утилитарный принципъ, достаточно одного серьезнаго испытанія, чтобы наступило религіозное крушеніе, охлажденіе, а то и отрицаніе религіи. Иначе и не можетъ быть, потому что, при такомъ пониманіи религіи, жизни религіозной нѣтъ, а есть только житейско-утилитарное отношеніе къ религіи, обрывающееся при первомъ столкновеніи съ неутоленнымъ страданіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ взглядѣ на религію, устанавливается ложное пониманіе ея существа, назначенія, ея дѣйствительнаго содержанія, всѣхъ возвѣщаемыхъ ею истинъ, представляющихъ и освѣщающихъ намъ религіозную жизнь. Если религія цѣнится только какъ средство для облегченія земной жизни, для смягченія боли отъ угнетающихъ насъ ея невзгодъ и бѣдствій, то все содержаніе ея приспособляется къ этой цѣли и получаетъ по необходимости или совершенно отвлеченный безжизненный характеръ или утилитарный оттѣнокъ. Догматы вѣры, не имѣющіе отношенія къ житейско-практическимъ цѣлямъ, излагаются и усваиваются не какъ облегченныя въ словесную форму свойственнаго намъ представленія состоянія жизни Божіей, а какъ умозрительныя положенія, лишенныя жизненнаго значенія. А такъ какъ съ отвлеченными положеніями установить связь жизни невозможно, то нравственное ученіе христіанское, имѣющее прямымъ своимъ назначеніемъ регулировать нашу жизнь и дѣятельность, излагается внѣ связи съ догматами и, слѣдовательно, не въ свѣтѣ Божественной жизни, отраженіемъ которой должна быть нравственная жизнь христіанина, а приспособительно къ практическимъ нуждамъ и потребностямъ собственно человѣческой жизни. Такъ евангеліе нравственное ученіе, несравнимое по

своей высотѣ и чистотѣ, принимаетъ форму и характеръ обычной житейской утилитарной морали. И эта утилитарная мораль, незамѣтно подмѣнивая евангельскую, возвышается нерѣдко съ церковной кафедры и почти сплошь со школьной. Во всѣхъ существующихъ учебныхъ руководствахъ по такъ называемому правоученію, въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ христіанина, имѣющемъ прямое приложеніе къ жизни, излагается именно эта житейско-практическая мораль, подтверждаемая притомъ же текстами и изреченіями Евангелія и слова Божія. Понятно, что такого рода представленіемъ Евангелія и христіанскаго ученія увлечь и вдохновить никого невозможно. Гдѣ соображенія хотя бы малѣйшей пользы и выгоды, тамъ нѣтъ мѣста вдохновенію, — тѣмъ болѣе, что объективно-полезнаго ничего нѣтъ.

Въ изложеніи системы вѣры и правоученія христіанскаго мы, быть можетъ, несознательно и ненамѣренно, входимъ въ житейскіе компромиссы, принимаемъ истину Божию до временныхъ переходящихъ нуждъ человѣка, не подымая его на высоту жизни Божіей. Законъ Божій по своему содержанію долженъ быть раскрытіемъ жизни Божіей, — той жизни, которая, по слову Евангелиста, есть *свѣтъ человечкомъ*. Намъ нужно представить этотъ свѣтъ такъ ярко, такъ истинно и правдиво, чтобы влеченіе къ нему стало такою же органическою потребностью, какою для растенія и всего физически-живого является влеченіе къ свѣту солнечному. Религіозная жизнь съ Богомъ и въ Богѣ должна быть представляема, какъ нравственно-необходимая для человѣка потребность, безъ удовлетворенія которой нѣтъ духовной, достойной человѣка жизни, а есть только физиологическое существованіе, наравнѣ съ прочими живыми существами. Какъ Христосъ Спаситель говорилъ о Себѣ: „Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его (Іоан. 4, 34),“ — такъ и каждый изъ насъ долженъ убѣдиться и другихъ убѣдить, что дѣйствительную нашу пищу духовную составляетъ жизнь во внутреннемъ единеніи черезъ Христа съ Богомъ, согласно молитвенному Его слову: „Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ (Іоан. 17, 21)“. Но чтобы достигнуть такого убѣжденія, нужно и въ наученіи религіозной жизни изображать эту жизнь не какъ отвлеченный отдаленный идеалъ, а какъ совершенно необходимую намъ и доступную въ условіяхъ временнаго земнаго существованія, въ соотвѣтствующей, конечно, для каждаго степени, — изображать затѣмъ такъ, чтобы она являлась для насъ и совершеннѣйшею и лучшею и самую желанною жизнію, *шомъ благимъ*, вполнѣ и всесторонне отвѣчающимъ заложеннымъ въ духовной природѣ нашей неистребимымъ потребностямъ, и

бременемъ легкимъ, такимъ, какое человѣкъ несетъ охотно и радостно, съ наполняющимъ его чувствомъ блаженства и счастья.

„Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“. И какъ Спаситель Христосъ не отрицаетъ нужды для человѣка въ хлѣбѣ, такъ Онъ утверждаетъ необходимость слова Божія. Хлѣбъ для тѣла, слово Божіе для души, и утилитарныя соображенія хлѣба не должны быть примѣшиваемы къ жизни духовной, опредѣляемой и раскрываемой словомъ Божіимъ. И какъ мы вѣруемъ, что слово Божіе есть на самомъ дѣлѣ слово Божіе и богодуховенно не въ томъ только смыслѣ, что оно вышло отъ Бога, но и потому, что всегда сохраняетъ въ себѣ божественную, творческую, вдохновляющую силу, ибо, по свидѣтельству Апостола, всегда живо и дѣйственно, — то руководясь этимъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ Божіимъ и такимъ же живымъ и боговдохновеннымъ словомъ Церкви Христовой, мы и можемъ въ Законѣ Божіемъ раскрывать жизнь Божію, какъ она открыта намъ въ воплощеніи Сына Божія. Содержаніемъ Закона Божія должна быть жизнь Божія во всей ея богооткровенной чистотѣ, безъ примѣси искажающихъ ее мудрованій человѣческихъ. Евангеліе и все слово Божіе и есть откровеніе этой жизни. Человѣческія соображенія, согласныя съ словомъ Божіимъ, являются только средствомъ раскрытія и выясненія человѣку жизни Божіей. И хотя мы будемъ выяснять ее въ свойственной нашему мышленію формѣ систематическаго изложенія, но оставаясь вѣрными духу слова Божія и вѣрованію и богословствованію Церкви, представимъ ее въ ея чистотѣ и величіи.

Догматы вѣры, сведенные въ систему, не будутъ отвлеченными, умозрительными положеніями, а доступными намъ опредѣленіями и изясненіями состояній и содержанія жизни Божіей; равнымъ образомъ и нравственные завѣты евангельскіе явятся не внѣшними предписаніями и требованіями, а такими же опредѣленіями жизни Божіей, подобіемъ и отраженіемъ которой должна быть жизнь наша. Евангеліе не заключаетъ въ себѣ и не даетъ намъ предписаній и правилъ поведенія, оно указываетъ намъ на жизнь Божію, какъ на совершеннѣйшую и какъ на необходимую и доступную намъ — въ степени и мѣрѣ, сообразной съ ограниченностью и духовной природы нашей и условій земнаго нашего существованія. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“. „Будьте милосердны, какъ милосердъ Отецъ вашъ Небесный“. Какъ совершенство Божіе не есть частное проявленіе жизни Божіей, а обозначаетъ полноту и высоту этой жизни, такъ заподѣваемое намъ милосердіе, подобное милосердію Божію, есть не частная добродѣтель, а суще-

ственное свойство, отражающее все содержание духовно-нравственной жизни нашей, подобной жизни Божией. Точно также и изречения Христовы о блаженствахъ, изображая различныя состоянія и качества духовной жизни нашей, какъ состоянія и качества подлиннаго блаженства, представляютъ эти состоянія, какъ доступныя намъ состоянія жизни Божией, такъ какъ результатомъ усвоения ихъ полагаютъ приобщеніе наше къ Божией жизни. „Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство Небесное. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы, ибо они наречены будутъ сынами Божиими“. Вотъ изреченія о блаженствахъ, наиболѣе ясно намъ представляющія, что дѣйствительное блаженство и, слѣдовательно, полнота и совершенство духовной жизни нашей въ усвоеніи нами качествъ и состояній жизни Божией.

Преподаваніе Закона Божія должно быть введено такъ, чтобы жизнь Божія и отраженіе ея — духовная жизнь наша открывались намъ во всемъ ихъ вдохновляющемъ величіи, во всей ихъ чистотѣ и покоряющемъ совершенствѣ. Нельзя сказать, чтобы въ русской богословской литературѣ не было матеріала для такого преподаванія. Почему, напр., у насъ въ пренебреженіи труды по нравственному богословію Преосвященнаго Теофана Затворника, — труды, въ евангельской чистотѣ представляющіе нравственную христіанскую жизнь. Но и помимо трудовъ Преосвященнаго Теофана, — человѣка высокой религіозной настроенности и богатаго духовнаго опыта, немало прекрасныхъ работъ и сочиненій, и исполнѣ научныхъ и отвѣчающихъ духу Евангелія и вѣроваіи церковный. Ихъ нужно только использовать для учебныхъ дѣлей.

Протоіерей В. Шитаревъ.

1 іюня 1913 г.

Орфографическая опасность.

Лѣтомъ 1912 г. вышли окончательныя „Постановленія орфографической подкомиссіи“ при Академіи Наукъ, содержащія проектъ вновь предлагаемыхъ правилъ правописанія, при помощи которыхъ подкомиссія предполагала бы, наконецъ, устранить то, что принято называть „орфографическимъ бѣдствіемъ“, введя выработанныя упрощенія правописанія *въ школу*. Какъ могутъ отозваться новыя орфографическія правила на такомъ обязательномъ предметѣ преподаванія, какъ Законъ Божій? Разъ выработанныя „упрощенія“ правописанія введены будутъ въ школу, то для скорѣйшаго усвоения новаго правописанія необходимо будетъ перепечатать по-новому и всѣ учебники Закона Божія: иначе вѣдь ученикамъ придется путаться между двумя правописаніями.

Не говоря о другихъ „упрощеніяхъ“, считаю долгомъ обратить вниманіе, что выйдетъ вслѣдствіе предположеннаго упраздненія буквы *i*. Всѣ мы несомнѣнно привыкли писать и читать *Иисусъ, Иерусалимъ, Иудея, Иоаннъ*, и такое начертаніе этихъ именъ сдѣлалось неотъемлемою частью нашего мышленія. Со введеніемъ новыхъ правилъ правописанія придется распротиться съ такими формами словъ и писать впредь: *Иисусъ, Иудея, Иоаннъ, Иерусалимъ, Марія, Архиперей* и т. п. Правда, — въ Остромировомъ Евангеліи имѣется большая часть этихъ начертаній, но имя Христово изображается тамъ такъ: *Иисусъ, Иисусъ, Исусъ*. Подчиняясь необходимости установить единообразіе въ начертаніяхъ словъ, что составляетъ коренную основу правописанія, предки наши остановились на послѣдней формѣ слова и провели послѣдовательно употребленіе буквы *i* предъ гласными. Но вотъ намъ надо отказаться отъ установленнаго, конечно, не безъ трудностей правописанія, и возвратиться къ правописанію Остромирова Евангелія и даже принять начертаніе *Иисусъ*, т.-е. такую форму, какой и въ Остр. Евангеліи имѣтъ. Стирая работу всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній, возвратимся „на первое“.

Да и не одни учебники по Закону Божію потребуются перепечатать. Текстъ русской Библии тоже придется печатать по-новому, не смотря на всю грандіозность этой работы!...

Намъ неизвѣстны взгляды представителей духовнаго вѣдомства въ этой комиссіи на всю задуманную реформу, но думается, что они должны поставить вопросъ ребромъ и заявить орфографической комиссіи открыто, что выдуманная орфографія для синодальныхъ изданій неприемлема.

Н. Одишцовъ.

Памяти Священника Теодора Теодоровича Ермоленко.

Въ 12½ час. ночи на 9 іюня с. г. скончался Настоятель Границкой Пограничной церкви, Священникъ Ѳ. Ѳ. Ермоленко. Покойный родился въ 1869 году; священствовалъ 17 лѣтъ, изъ нихъ послѣднія пять лѣтъ въ Границкой Пограничной церкви. При объѣздахъ границы о. Теодоръ простудился и однажды сильно ушибся. Отличаясь ранѣе завиднымъ здоровьемъ, онъ испугался появившихся болей, началъ усиленно и безсистемно лечиться — открылась у него болѣзнь печени, которая и свела его въ могилу. Послѣ него осталась вдова съ сыномъ, только что окончившимъ Петровскую гимназію.

Погребеніе тѣла усопшаго состоялось въ ур. Границѣ на погостѣ храма — 11 іюня. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершало семь іереевъ 2-го благочинническаго Округа во главѣ съ Протоіереемъ С. Романскимъ, при двухъ діаконахъ и при многочисленномъ стеченіи народа.

Надгробныя рѣчи произнесли Протоіерей І. Левицкій и благочинный Священникъ В. Глотъ.

Покойный о. Теодоръ отличался при жизни аккуратнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, много потрудился надъ устройствомъ кладбища, надъ украшеніемъ храма; при немъ и благодаря его стараніямъ въ Границѣ открыто два начальныхъ училища; въ обращеніи съ людьми онъ отличался мягкостью, привѣтливостью.

За это онъ и при жизни получалъ знаки любви и благодарности отъ своихъ прихожанъ и знакомыхъ, а послѣ смерти тѣ и другія выразили ему свои добрыя чувства не только личнымъ присутствіемъ при погребеніи, искреннимъ сожалѣніемъ въ потерѣ его, но и возложеніемъ на гробъ вѣнковъ въ количествѣ шестнадцати.

Были возложены на гробъ вѣнки и отъ границкихъ евреевъ и отъ поляковъ, скрывшихся подъ надписью на лентѣ: „отъ служащихъ станціи ж. д. Граница“. Возложенные вѣнки отличались богатствомъ и красотой. Хотя 11 іюня былъ день рабочій, но при погребеніи покойнаго присутствовало около тысячи душъ, прибывшихъ изъ Петрокова, Новорадомска, Сосновицъ, Олькуша и Стржеменицъ и изъ Австріи.

Обрядъ отпѣванія и погребенія прошелъ въ отличномъ порядкѣ и торжественно.

Прихожане искренно рады, что ихъ пастырь пожелалъ быть похороненнымъ въ Границѣ около храма. Въ благодарность за это и въ знакъ расположенія и любви къ усопшему они расходы по погребенію о. Теодора, по устройству склепа и надгробнаго памятника приняли на свой счетъ. Миръ праху его!

В. С. В. Г.

іюня 13 дня 1913 г.

Объявленіе.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 годъ
на газету
„КОЛОКОЛЪ“

8 годъ изд. 300 номеровъ въ годъ. Единственная въ Россіи ежедневн. газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб., полгода 3 руб., мѣсяць 50 коп. Все, что служить къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви, — находитъ мѣсто въ „Колоколѣ“. Все злободневное, вліяющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ „Колоколѣ“. Въ интересахъ безпристрастія въ „Колоколѣ“ имѣется отдѣлъ „Свободное Слово“, гдѣ на-

ходятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи. Выхода въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета „Колоколъ“ свободно замѣняетъ читателю два органа:—Свѣтскій и Духовный. Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

На ежемѣсяч. журналъ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18 годъ изд. 12 книгъ въ годъ. Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико-апологетическій журн. (въ объемѣ 15—20 листъ въ мѣс. Подписная цѣна съ достав. и пересыл. за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности. Журналъ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи, — внутренней, виѣшней и противоявноуѣрной. Въ тоже время журналъ „Мисс. Обзор.“ цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу: — съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола сектъ.

На двухнедѣл. журналъ

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

5 годъ изд. 24 выпуска въ годъ. Двухнедѣльный, проповѣдническій, апологетическій журналъ, Подписная цѣна за годъ 3 руб., полгода 1 руб. 50 к.—съ доставкой и пересылкой. Журналъ имѣетъ задачей помочь приходскому, а въ особенности сельскому, духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества. Журналъ содержитъ въ себѣ отклики Церковной каедры на захватывающія современныя событія и явленія церковно-общественной жизни. Журналъ содержитъ также миссіонерскія проповѣди къ утверженію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно. Подписавшіеся одновременно на всѣ 3 изданія вмѣсто 15 руб. вносятъ только 10 руб. и кромѣ того получаютъ въ премію: 1. Новую книгу для

Школы и Амвона

Спутникъ пастыря-законоучителя и благочестиваго мірянина. 365 Евангельскихъ бесѣдъ на каждый день. Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневнаго евангелія. П. Православн. отрыв. календарь на 1913 г.

Другъ Христіанина

Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ дней евангельск. или апост. чтенія богомудрыхъ мысли, изреченія, религіозно-нравственныя наставленія, вырванные изъ святоотеческой богосл. литературы и т. п. Подписчикамъ на газ. „Колоколъ“ высылаются за дополнительные 2 р., т. е. всего за 8 р.—годовое изд. „Гол. Истины“ съ приложен. „Для Школы и Амвона“ и „Другъ Христъ“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153.

Издатель-редакторъ: В. М. Скворцовъ. Редакторъ Н. М. Сырневъ.

Содержаніе: Отдѣлъ І. Высочайшія награды.—Указъ Св. Синода.—Рапортъ Св. Синоду Архіепископа Волынскаго.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Протоколъ утренняго и вечерняго засѣданія сѣзда Законоучителей.—Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ ІІ. Бесѣда, сказанная въ день рождества Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.—Рѣчь къ гимназистамъ и гимназисткамъ, окончившимъ курсъ.—Слово въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ (9 іюня 1913 года.—Нѣсколько словъ о методѣ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Ореографическая опасность.—Памяти Священника Теодора Теодоровича Ермоленко.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 іюня 1913 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.